

Н. А. Заяц  
**ВОТКИНСКАЯ ДИВИЗИЯ «ПЕРВОГО ФОРМИРОВАНИЯ»  
(ноябрь 1918 — май 1919 г.)**

doi: 10.30759/1728-9718-2024-3(84)-180-188

УДК 94(470.51)“1918/1919” ББК 63.3(235.55)612

В статье рассматривается организация Воткинской дивизии с ноября 1918 по май 1919 г. и ее роль в сражениях Сибирской армии А. В. Колчака. Для этого в научный оборот вводятся ранее не использовавшиеся архивные данные (сведения из документов штаба Сибирской армии и красных разведывательных сводок). Показано, что после отхода из района восстания и соединения с белыми войсками части повстанцев конфликтовали с новым командованием. После переворота Колчака они окончательно были включены в состав регулярной армии. На основе документов подробно показано разложение частей Воткинской дивизии на рубеже 1918–1919 гг., которое сделало ее небоеспособной. Однако меры, предпринятые командующим Сибирской армии Р. Гайдой, быстро исправили положение, и в феврале–апреле 1919 г. Воткинская дивизия воевала достаточно успешно, обеспечивая связь флангов Сибирской и Западной армии. Боевой путь Воткинской стрелковой дивизии (первого формирования) закончился в начале мая 1919 г. После взятия Воткинска бойцы дивизии потребовали от командования исполнить данные ранее обещания распустить их по домам. Встретив отказ, они начали массово самовольно покидать ее ряды. Остатки Воткинской стрелковой дивизии были отведены в глубокий тыл на переформирование.

Ключевые слова: *антибольшевистское движение, Белое движение, Восточный фронт, Воткинская дивизия, Гражданская война, Ижевское восстание, Сибирская армия*

История Ижевского восстания, одного из ярких эпизодов Гражданской войны в России, неоднократно изучалась различными исследователями, и эта тема и сейчас продолжает вызывать интерес. На сегодняшний день написано большое количество работ, которые рассказывают про историю Ижевско-Воткинской армии, а далее — о службе ижевцев и воткинцев у А. В. Колчака.<sup>1</sup> Однако они описывают либо период самого Ижевского восстания, либо события 1919 г., когда эти части после ухода белых из Прикамья были собраны заново. Между тем весьма слабо исследован промежуточный этап — период, включающий отход повстанцев за Каму, включение их в Белую армию и действия вплоть до захвата Ижевска и Воткинска в апреле 1919 г. В историографии на этот счет есть лишь отрывочные сведения и общие обзоры.<sup>2</sup> Данная статья, написанная пре-

имущественно на основе документов РГВА и данных современной историографии, призвана закрыть этот пробел по отношению к Воткинской дивизии, которую в контексте темы стоит именовать дивизией «первого формирования», отделяя от дивизии, переформированной и выставленной на фронт заново в июне 1919 г.

Формально Воткинская дивизия была образована 1 января 1919 г. приказом командующего Сибирской армией Р. Гайды,<sup>3</sup> однако у нее была сложная предыстория. Родилась она из Ижевской и Воткинской армий, появившихся в ходе восстания в августе 1918 г. на Ижевском и Воткинском заводах, причем обе части армии были достаточно автономны. К ноябрю повстанцы потерпели поражение в боях с отрядами Красной армии. 12 ноября 1918 г. часть армии под командованием капитана Г. Н. Юрьева спешно переправились через Каму. Вначале обозленные повстанцы мечтали о реванше, поэтому напирала на г. Осу, также повстанцы регулярно обстреливали мост через Каму у г. Сарапула, беспокоя фланг красных.<sup>4</sup>

<sup>1</sup> См.: Максимов В. А. Кулацкая контрреволюция и Ижевское восстание (1918 г.). Ижевск, 1933; Куликов К. И. В боях за Советскую Удмуртию. Ижевск, 1982; Дмитриев П. Н., Куликов К. И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. Ижевск, 1992; Чураков Д. О. Бунтующие пролетарии: рабочий протест в Советской России (1917–1930-е гг.). М., 2007; Каревский А. А. К истории антибольшевистского восстания в Ижевске и Воткинске // Ижевско-Воткинское восстание. М., 2000. С. 5–15.

<sup>2</sup> См.: Гражданская война в Удмуртии, 1918–1919 гг.: сборник статей. Ижевск, 1988; Симонов Д. Г. Ижевцы и воткинцы: адап-

тация добровольцев в вооруженных силах адмирала А. В. Колчака // Политическая адаптация населения Сибири в первой трети XX века. Новосибирск, 2015. С. 100–120; Чураков Д. О. Путь в никуда: ижевцы и воткинцы после поражения // Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии. СПб., 2018. С. 366–376.

<sup>3</sup> См.: Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 14.

<sup>4</sup> См.: Там же. Ф. 169. Оп. 1. Д. 254. Л. 86–88; Оп. 2. Д. 12. Л. 176.

Однако уже в конце ноября благодаря напору 2-й Красной армии повстанцы стали быстро отходить с левого берега Камы на восток. В это время они формально подчинялись командованию Уфимского корпуса генерал-лейтенанта С. Н. Люпова (т. н. Камская группа, составленная из разных отошедших за Каму подразделений) и считались частями армии Всероссийского Временного Правительства (Уфимской Директории). Командование относилось к ним с подозрением и неоднократно пыталось разоружить. Основания для этого были: повстанцы были деморализованы из-за отсутствия снабжения, отличались дезертирством, мародерством и слабой дисциплиной. Пытаясь возместить потери, они грабили местных жителей и даже уводили их с собой, насильно давая им винтовки почти без патронов.<sup>5</sup> Между воткинцами и ижевцами развивался антагонизм из-за вопроса о том, кто лучше сражается. Красные докладывали: «Ижевцы проявляют склонность сдаваться в плен, но боятся расстрела, воткинцы дерутся стойко и даже подгоняют пулеметным огнем ижевцев в бой».<sup>6</sup>

Как можно понять из сводок красных разведчиков, примерно в первой декаде декабря повстанцы разделились. Ижевцы направились на юг, явно стремясь успеть к эвакуации белыми Бирска, а воткинцы сосредоточились к востоку на линии железной дороги Сарапул — Красноуфимск.<sup>7</sup> Армия, по сути, раскололась на две части. Донесения ижевцев показывают глубокую деморализацию войск из-за усталости и недостатка боеприпасов.<sup>8</sup> Ижевцы в итоге были переформированы в бригаду, которая действовала недалеко от воткинцев в направлении на Тьюно-Озерский завод. Но вскоре она была отведена командованием Западной армии для чистки и пополнения в глубокий тыл на восток, в Ново-Муслимово, так как в среде солдат была замечена тяга к переходу на сторону Красной армии. Там продолжилось разложение ижевской бригады, причем комкор Люпов безуспешно пытался ее разоружить, чтобы передать оружие фронтным частям, но сил для этого у него не было.<sup>9</sup>

В отношении этих событий много неясного. По данным бывшего начальника штаба Ижевской бригады А. Г. Ефимова, отход ижев-

цев самовольно провел их командир капитан А. Г. Журавлев, который опасался острого конфликта с капитаном Г. Н. Юрьевым. По его же словам, Журавлев потом агитировал против захватившего власть Колчака, но не встретил поддержки у офицеров и вскоре сбежал с кассой.<sup>10</sup> Противоборство Журавлева перевороту Колчака действительно косвенно подтверждается: командование перехватило его письма главе эсеров В. М. Чернову.<sup>11</sup> К сожалению, из изложения Ефимова непонятно даже, когда именно это произошло. По сводкам красных, ижевцы отступали со своими соседями к Бирску 8–10 декабря, а окончательно обратились в бегство уже 17-го. К тому времени Журавлева в Ижевской бригаде явно не было: с 3 декабря ее возглавлял штабс-капитан Зуев.<sup>12</sup> Это косвенно подтверждают показания самого Журавлева, данные в 1920-е гг. ОГПУ: после переправы через Каму он сбежал, опасаясь личной мести Юрьева, и жил с женой в Сибири на пособие, а потом на личные заработки.<sup>13</sup> Меншевик И. Г. Уповалов, находившийся у воткинцев, пишет, что ижевцев отвело в тыл уфимское командование, а также описывает совещание офицеров и их поддержку Колчака и признает, что воткинцы сами сознательно пошли на соединение с сибиряками.<sup>14</sup> По сводкам красных это произошло никак не ранее середины декабря. Очевидно, разделение произошло объективно: сначала высшее командование увело в тыл разложившихся ижевцев, потом Юрьев самовольно отступил на восток к более близкой ему по духу «правой» Сибирской армии. Хорошо известно, что Сибирская армия и сибирское правительство, находившееся под сильным влиянием офицеров, казаков, кадетов и других правых элементов, считались куда более твердой властью, чем условно демократическая Директория.

Предполагается, что большое влияние на эти события оказал переворот А. В. Колчака 18 ноября, что привело к свержению Уфимской Директории и провозглашению военной диктатуры. Командование Уфимского корпуса

<sup>5</sup> См.: Там же. Оп. 1. Д. 254. Л. 119, 126об.; Д. 256. Л. 19, 230б.

<sup>6</sup> См.: Там же. Д. 254. Л. 115об.

<sup>7</sup> См.: Там же. Л. 112, 120, 125.

<sup>8</sup> См.: Там же. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 73. Л. 10.

<sup>9</sup> См.: Федоров А. Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта. М., 1939. С. 130, 137.

<sup>10</sup> См.: Ефимов А. Г. Борьба с большевиками 1918–1920. М., 2008. С. 94–98.

<sup>11</sup> См.: РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 39. Л. 55.

<sup>12</sup> См.: Там же. Ф. 169. Оп. 1. Д. 254. Л. 118, 125; Ф. 39562. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

<sup>13</sup> См.: Ренев Е. Г. Последний командир Ижевской Народной армии (из архивных фондов Управления ФСБ по Удмуртской Республике) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2013. Вып. 3. С. 184.

<sup>14</sup> См.: Урал и Прикамье. Ноябрь 1917 — январь 1919 гг.: документы и материалы. Paris, 1982. Т. 2. С. 409, 410.

настороженно отнеслось к этим событиям и первоначально скрывало приказы Колчака. Однако офицеры узнали об этом сами и сразу поддержали верховного правителя. 7 декабря Юрьев издал в с. Аряж Осинского уезда приказ, в котором огласил телеграмму Колчака, уверявшего солдат, что никто не посягнет на их свободу, а после войны будет проведено Учредительное собрание. Юрьев энергично поддержал эти призывы и добавил от себя: «Сплотимся же еще теснее в ОДНУ СЕМЬЮ ВОТКИНЦЕВ и станем крепкой стеной для отражения врага. Несмотря на то, что нам приходится отступать, в чем Воткинцы не виноваты, я искренно говорю Вам, — ЧАС ПОБЕДЫ БЛИЗОК».<sup>15</sup> Без сомнения, в Колчаке капитан Г. Н. Юрьев видел противовес своему собственному командованию. Когда штаб корпуса пригрозил Юрьеву судом за нежелание отдавать оружие, он послал в ответ длинную телеграмму. Ее эмоциональный текст, полный оскорблений, сомнений и грубых угроз, сводился к тому, что Юрьев вообще не считал себя подчиненным Люпову. Не преминул Юрьев обвинить его в отсутствии помощи и в укрывательстве приказов Колчака.<sup>16</sup> В своих симпатиях воткинцы были далеко не одиноки — штаб Западной армии тоже поддержал переворот, — поэтому командование корпуса уже 8 декабря выпустило приказ о признании Колчака. Через пару недель он был оглашен и ижевцам.<sup>17</sup> После этого повстанцы стали превращаться в регулярную армию с более твердой дисциплиной. Уже в конце ноября об этом сообщали перебежчики: «...в войсках противника перешли к старым порядкам царской армии: приказано надеть погоны, начальников называть благородием и высокоблагородием».<sup>18</sup>

По всей видимости, эту политику определял лично Юрьев, опиравшийся на офицеров своей «армии». На многих рядовых повстанцев этот возврат к «старым порядкам», наоборот, произвел негативное впечатление. Побег к красным усилились. Стараясь уменьшить дезертирство, белое командование обещало то материальную помощь семьям солдат как беженцам, то роспуск по домам после возвращения Ижевска и Воткинска, а то и вовсе прибегало к беззастенчивому обману, утверждая, что красные убивают всех пленных поголов-

но.<sup>19</sup> Деморализацию войск отмечал И. Г. Уповалов: «Был издан приказ, в котором объявлялось, что все измучившиеся и отчаявшиеся в борьбе за свободу могут уйти из рядов армии, сдав свои винтовки, а все оставшиеся должны знать, что впереди предстоят испытания еще более тяжкие, чем пережитые. В результате по разным направлениям Урала и Сибири стали расходиться люди, потерявшие силы и веру».<sup>20</sup>

К концу декабря 1918 г. под натиском Красной армии (переформированной часть 2-й армии в 28-ю дивизию) воткинцы откатились к Красноуфимску на более чем сотню верст от Камы — и практически без заметных боев.<sup>21</sup> По данным Сибирской армии, на 29 декабря состав воткинцев насчитывал 8 722 чел.: 1-й Воткинский имени 17-го Августа, 2-й Сайгатский имени Чехословаков, 3-й Осинский имени Минина и Пожарского, 4-й Воткинский имени Союзных держав стрелковые полки, прифронтовой (запасный) полк, легкий артиллерийский дивизион поручика Курбановского, саперный батальон.<sup>22</sup> Данные Западной армии слегка противоречивы, но уточняют эти сведения: 1-й полк — 1 700 чел., 2-й — 1 210, 3-й — 1 700, 4-й — 1 600 чел., запасной батальон — 3 офицера и 600 чел.; итого 6 810 чел. Эскадронов было целых 8, но очень слабых, и их предполагалось слить в один полк. Артиллерия насчитывала 15 орудий: 11 легких, 2 горных и 2 гаубицы. В пехоте было около 46 пулеметов и 70 офицеров, причем состав был неважный: «Начдив — капитан Юрьев (слабый, выпуска 1916 г.) ...Командиры полков — сведений нет, но все очень молоды».<sup>23</sup>

Располагались воткинцы в районе станций Щучье Озеро — Алмаз — Чернушка, сдав последнюю уже 24 декабря. Деморализация к тому времени была огромной. По сведениям красных, до половины воткинцев болели простудой из-за недостатка теплой одежды и обуви и потому силой отнимали их у крестьян. 28 декабря солдаты-воткинцы при отступлении бросали записки, в которых просили не закалывать их при сдаче в плен. Письма говорили: «Теперь мы видим, что мы обмануты» и ругали офицеров, надевших погоны.<sup>24</sup> Дошло и до бунтов: так, в д. Аряж 9-я рота 4-го Вот-

<sup>19</sup> См.: Федоров А. Указ. соч. С. 137.

<sup>20</sup> Урал и Прикамье... С. 408.

<sup>21</sup> См.: Федоров А. Указ. соч. С. 114.

<sup>22</sup> См.: Белая Гвардия. Альманах. М., 2001. № 5: Белое Движение на Востоке России. С. 142.

<sup>23</sup> РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 39. Л. 58, 54.

<sup>24</sup> См.: Там же. Ф. 169. Оп. 1. Д. 60. Л. 2.

<sup>15</sup> РГВА. Ф. 39552. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

<sup>16</sup> См.: Там же. Д. 4. Л. 1–10б.

<sup>17</sup> См.: Там же. Л. 13.

<sup>18</sup> Там же. Ф. 169. Оп. 1. Д. 254. Л. 107.

кинского полка была разоружена за требование теплого обмундирования. Там же целых 10 рот отказались занимать позицию. Дефицит боеприпасов был катастрофическим. Яркий пример — в конце декабря при наступлении белых на д. Тауш красных поразило, что винтовками были вооружены только первая и третья цепи, остальные шли в бой вообще без оружия.<sup>25</sup>

Весь период отхода «армию» фактически спасала помощь соседей — частей Уфимского корпуса, а потом Сибирской армии. Информация об этом в избытке содержится в сводках Красной армии.<sup>26</sup> «Сибиряки» совместно с воткинцами в конце декабря даже провели ряд контрударов на д. Карьева и с. Покровско-Ясильское против 5-й Уральской дивизии; и на Караморка и Рябковское — против 28-й. 5-я дивизия в итоге отступила, Полтавский полк тоже оставил д. Юговскую и отошел на Новые Татышлы.<sup>27</sup> В начале января соседями воткинцев слева были части Уфимского корпуса, а справа — партизанского отряда поручика А. С. Рычагова и 3-й Иркутской дивизии. И хотя воткинцы оказались в полосе сибирцев, штаб Западной армии еще в начале января 1919 г. считал их своими, учитывая это при масштабном переформировании частей. Так, планировалось превратить Воткинскую армию в Сводную стрелковую дивизию, переформировать ее конницу в один Драгунский полк и с 4-й Уфимской дивизией оставить во 2-м Уфимском корпусе. Ижевскую бригаду из двух полков (49 офицеров и 1 850 стрелков) и запасного батальона предполагалось объединить в полк и передать в Уфимскую дивизию ввиду «антагонизма с воткинскими рабочими».<sup>28</sup> Однако на основании распоряжений главнокомандующего А. В. Колчака и приказа командующего Западной армией 6 января было объявлено, что воткинцы состоят в Сибирской армии.<sup>29</sup>

Успехи продолжались недолго. Уже 1 января последовал новый разгром. Под резким ударом красных воткинцы бросили д. Бекбаеву, Биктулку, Самарову, ст. Щучье Озеро, Алмаз, Тьюно-Озерский завод, ст. Казанчину и Асаулову. Штаб отступил по железной дороге почти до Красноуфимска, до Нижнесаранинского заво-

да.<sup>30</sup> Руководство воткинцев уверяло, что «бегства в армии нет, отходят с боем», но одновременно просило срочно прислать хотя бы один полк и спасти положение, так как восточнее завода подходящих позиций для обороны, по его мнению, не было.<sup>31</sup> Штаб Сибирской армии после ряда хлопот смог прислать воткинцам только две казачьи сотни 11-го Оренбургского полка. 6-й Ганацкий полк чехословаков отправить не удалось, а два батальона недоформированного 46-го Исетского полка из Екатеринбурга Гайда вызвать не смог, так как их после скандала отказалась давать Западная армия. 6 января был отдан приказ, чтобы прорыв в районе Воскресенского — Михина — Алтыновского закрыли части 2-й чешской дивизии и белоповстанцев Рычагова и Борчанинова.<sup>32</sup>

Отступление воткинцев имело тяжелые последствия для Западной армии, которая собиралась обесценить успехи 2-й армии красных ударом с фланга ей в тыл. Для этого генерал Люпов готовил контрудар силами сводной Аскинской группы (дивизия и два полка) на Алмаз — Тьюно-Озерский — Асаулово, который воткинцы должны были поддержать. Но несмотря на требования штаба армии и в целом успешное продвижение уфимцев, 1-й Воткинский полк и кавалерия 5 января просто бросили фронт. Гайда недовольтно отмечал: «Воткинцам вчера приказано перейти в наступление на Щучье Озеро, а в результате они оставили и д. Басину и отошли на Богородское».<sup>33</sup> Юрьев жаловался, что это вина его соседа Борчанинова, который соблазнил награбленным спиртом уйти к нему «лучшие части армии» — 1-й Воткинский полк и эскадрон Рябкова и Вдовина. Юрьев боялся, что он то же сделает и с 2-м Сайгатским полком или даже арестует его со штабом. И просил помощи... через Колчака. Подпоручик (судя по документам) А. Я. Борчанинов тогда был одним из главных помощников Рычагова, и их отряды скоро составили Отдельную Красноуфимскую бригаду — но пока по дисциплине фактически были партизанскими. Вынуждая воткинцев перейти к Рычагову, Борчанинов даже убедил крестьян в тылу не давать воткинцам продовольствия и постоя. Даже священник с. Мостовского отказался дать дом под штаб без его разрешения.<sup>34</sup> Узнав, что жители

<sup>25</sup> См.: Там же. Д. 256. Л. 27, 32об.—33.

<sup>26</sup> См.: Там же. Л. 32–32об.; Д. 254. Л. 19, 23об., 112, 140–140об.

<sup>27</sup> См.: Федоров А. Указ. соч. С. 115.

<sup>28</sup> РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 39. Л. 55.

<sup>29</sup> См.: Там же. Д. 57. Л. 7, 12.

<sup>30</sup> См.: Там же. С. 135.

<sup>31</sup> См.: РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 1. Л. 48–49, 59.

<sup>32</sup> См.: Там же. Л. 78–80, 90; Федоров А. Указ. соч. С. 138.

<sup>33</sup> РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 1. Л. 69, 71, 78.

<sup>34</sup> См.: Гражданская война в Удмуртии 1918–1919 гг. С. 160; Федоров А. Указ. соч. С. 137.

Богородского не хотят брать деньги Уфимского правительства, разъяренные воткинцы даже устроили беспорядки. Спокойствие пришлось восстанавливать 1-й роте Красноуфимского батальона.<sup>35</sup> Тогда воткинцы стали проводить реквизиции лошадей, отделяясь от крестьян бесполезными расписками, а под шумок еще и разграбили Алмазовское лесничество.<sup>36</sup> Уже 17 февраля произошел особенно вопиющий случай. Командир 3-й роты 4-го Воткинского полка прапорщик Иван Корляков после пьяного загула в Красноуфимске устроил по пути на фронт бесчинства в здании волостной управы с. Криулина, где угрожал оружием, требовал подводы и устроил дебош. Имеются намеки, что там дошло даже до убийства, хотя это, скорее всего, неточность. Только благодаря заступничеству командира дивизии приказом Р. Гайды прапорщик был наказан, но оставлен в дивизии: его разжаловали в рядовые.<sup>37</sup>

Как выяснилось, капитан Г. Н. Юрьев и сам был небоеспособен: 1 января его контузило в спину в результате взрыва снаряда и сильно расшибло, когда он спрыгнул на полном ходу с крыши бронепоезда. 5 января после сдачи командования начальнику штаба полковнику Н. П. Альбокринову Юрьев эвакуировался в тыл — как оказалось, надолго. Его донесение командующему армии на сей раз было лишено прежнего крикливого тона: он сообщал, что «за устойчивость армии ручаться нельзя», так как она сильно утомлена непрерывными боями, «деморализована отступлением». К тому же у воткинцев и их соседей уже давно не было боеприпасов.<sup>38</sup> Разгром воткинцев не был доведен до конца только потому, что части 2-й армии начали разворачиваться на север, где совместно с 3-й армией направлялись на Кунгур. Эта долгая и затяжная операция, шедшая почти до самого конца января, для красных закончилась разгромом.<sup>39</sup> Занятые на этом участке красные не обращали серьезного внимания на воткинцев. По мнению перебежавшего к белым начальника разведотделения 2-й армии полковника Д. Г. Богуславского, воткинцы все равно считались небоеспособными.<sup>40</sup>

Итак, следовало теперь сделать из повстанцев полноценную дивизию. В первую очередь Р. Гайда, как он вспоминал, «сократил материальную нищету этих людей и дал им хороших и одновременно зрелых в военном отношении офицеров».<sup>41</sup> Одновременно началась реорганизация — в начале января части Воткинской армии и Сайгатского полка переформировывались в Воткинскую стрелковую дивизию. Также приказом от 20 января 1919 г. в дивизии был создан запасной батальон, в который было указано высылать слабосильных. В него направлялись офицеры-инструкторы и новобранцы для пополнения. Жалование солдатам Воткинской дивизии теперь выдавалось по окладам как добровольцам — 420 руб. вместо 40.<sup>42</sup> Кавалерию, видимо, переформировали в полковую, так как вместо 8 в документах стали фигурировать 4 отдельных эскадрона.<sup>43</sup>

Чтобы приободрить воткинцев, в приказе от 15 января 1919 г. Гайда пообещал, что после занятия заводов они смогут вернуться к семьям и в дивизии останутся только желающие продолжать борьбу.<sup>44</sup> Судя по сводкам Красной армии, в этот период дивизия получила и долгожданные боеприпасы «в достаточном количестве».<sup>45</sup> Также ее усилили командными кадрами, в которых была большая потребность: большинство офицеров состояло из вчерашних солдат, произведенных в чины Юрьевым. Этот мотив отмечался и Р. Гайдой: «Офицерские кадры были очень слабые, и, по большей части, офицеры были назначены на должность просто из числа образованных людей. Но этот недостаток был немного возмещен...»<sup>46</sup> Кадровых офицеров запрашивал и сам Юрьев со своим штабом.<sup>47</sup> В целом к концу января боеспособность была восстановлена. 22 января начальник штаба армии доносил командующему, что 1-й Воткинский полк отбил восемь атак от д. Ширяево: «Считаю, что состояние дивизии вполне удовлетворительно».<sup>48</sup> В это время она занимала прежнее положение, а также, чтобы закрыть прорыв, заняла огромный участок к северу — более 75 верст от выселка Тураевского до Уинского завода.

<sup>35</sup> См.: РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 1. Л. 48–49.

<sup>36</sup> См.: Архив Красноуфимского краеведческого музея. Ф. 2. Оп. 2. Д. 55 (I). Л. 86–86об.; Д. 72. Л. 12–14.

<sup>37</sup> См.: Уральская жизнь. № 62. 1919 г., 23 марта; Пермская Земская неделя. № 10. 1919. 6 апр.

<sup>38</sup> См.: РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 1. Л. 64–67, 41–42.

<sup>39</sup> См.: Федоров А. Указ. соч. С. 142, 143.

<sup>40</sup> См.: РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 24. Л. 250об.

<sup>41</sup> Гайда Р. Мои воспоминания. Вступление в Русскую армию (перевод М. Г. Ситникова) // Иднакар. 2014. № 1 (18). С. 91.

<sup>42</sup> См.: РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 1. Л. 47, 170–171.

<sup>43</sup> См.: Там же. Л. 284.

<sup>44</sup> См.: Там же. Д. 140. Л. 12а.

<sup>45</sup> Там же. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 358. Л. 13об.

<sup>46</sup> Гайда Р. Указ. соч. С. 91

<sup>47</sup> См.: РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 1. Л. 55–57, 66.

<sup>48</sup> Там же. Л. 170–171.

В начале февраля воткинцы поддерживали наступление Западной армии и продвигались в направлении Самаровского — Щучьего Озера, а также от Тавды по железной дороге.<sup>49</sup> Реляции дивизии сообщают об упорных многочасовых боях, что вполне подтверждается документами красных. На сей раз воткинцы брали верх. Особенно успешным был бой 3 февраля — к белым перешло 20 военспецов 4-го Петроградского полка с двумя пулеметами. В итоге воткинцы заняли д. Сергеевку и захватили почти весь полк: 203 красноармейца, 4 пулемета, 8 возов патронов, 170 винтовок и прочее имущество (остатки полка в 100 человек ушли к своим).

Однако красные ожесточенно сопротивлялись наступлению, и ту же Сергеевку вскоре занял 3-й Петроградский полк. В целом же дивизия на всю неделю 2–9 февраля увязла в длительных и упорных боях на линии Верхний Атер — Самарова — Уязь — Атерский Ключ — Жикино — Верхний Тураевский, где неоднократно сдавала и занимала вновь ряд деревень. Бои с обеих сторон отличались ожесточенностью. Красные использовали в контратаках ближайшие части и резервы, а на железной дороге их нередко поддерживал бронепоезд. Только через неделю воткинцы окончательно вышли на рубежи, которые покинули в начале января.<sup>50</sup> Теперь уже они были в положении победителей. Красноуфимская бригада сообщила 13 февраля, что она вместе с воткинцами после ожесточенного 17-часового боя заняла д. Айшу, «заставив красных обратит[ь]ся [в] паническое бегство[,] при чем красные[,] бросая по пути оружие и тепл[ую] одежду[,] понеся большие потери убитыми и ранеными[,] бежали на ст. Чернушка». А 15 февраля штаб дивизии сообщил, что воткинцы после дневного непрерывного боя овладели ст. Чернушка и одноименной деревней, а также селами Тауш, Петропавловское, Слудка, Малые и Большие Березняки, Верхняя, Средняя и Нижняя Атняшка и рядом других.<sup>51</sup>

Сразу после этого воткинцы стали бороться за деревни у Бикбардинского завода. В конце февраля — начале марта они окончательно закрепились здесь, занимая участок от Кудаша до Верхнего Ашапа.<sup>52</sup> К тому времени дивизия насчитывала 5 618 штыков, 1 165 сабель, 73 пулемета и 8 орудий, а всего — больше

10 000 чел.<sup>53</sup> Здесь воткинцы застряли надолго, так как красные хорошо укрепили фронт окопами и колючей проволокой, у них было достаточно войск, артиллерии и пулеметов. Документы показывают, что бои здесь отличались большой ожесточенностью и неоднократными наступлениями с обеих сторон. К югу от этого участка дивизия медленно продвигалась на запад вдоль железной дороги и занимала фронт Усть-Шлык — Беляшка, стараясь сохранять соприкосновение с правым флангом 2-го Уфимского корпуса.<sup>54</sup> Однако это продвижение шло вяло. Тот же перебежчик Богуславский был крайне этим недоволен, считая, что этот прорыв в 20 верст между Новошапово и Краснояр мог обрушить весь фронт: «В это время перед этим участком фронта никого не было и так далее до самого Сарапула. В армейском резерве тоже ничего не было. Рас[с]читывали, что теперь белые окончательно сомкнут, окружат южную группу и покончат с нею. Это не случилось. Это окончательно привело к убеждению, что белые на решительные крупные операции не способны».<sup>55</sup> Впрочем, это медленное наступление во многом объясняется объективными обстоятельствами: оно шло поздней зимой, в глубоких снегах, да еще и при недостатке у обеих сторон обозов и теплой одежды.

Дивизию предполагалось вскоре направить на левый фланг 3-го корпуса для движения на Ижевск и Воткинск, для чего надо было ее сменить частями формирующегося Сводного корпуса генерал-майора П. П. Гривина.<sup>56</sup> Однако по факту замена растянулась на несколько недель. Только 6 марта Гайда приказал выслать на смену воткинцам Омскую бригаду, Красноуфимскую бригаду и команды из Красноуфимска. Воткинцы же в этот период продолжали яростно атаковать подступы к Бикбардинскому заводу и участок тракта Ватутино — Аряж, но без реального результата. С правого фланга в районе Сараши и Старо-Ашапово их поддерживали части 4-й Сибирской дивизии. К тому времени уже началось всеобщее наступление фронта, имевшее большой успех. Основную роль играли 1-й Средне-Сибирский корпус генерала А. Н. Пепеляева между Осой и Оханском и 3-й Сибирский корпус генерала Г. А. Вержицкого, шедший

<sup>49</sup> См.: Там же. Л. 249, 266, 271.

<sup>50</sup> См.: Там же. Л. 318–319.

<sup>51</sup> См.: Там же. Д. 27. Л. 31, 32.

<sup>52</sup> См.: Там же. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 358. Л. 32.

<sup>53</sup> См.: Там же. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 64. Л. 59.

<sup>54</sup> См.: Там же. Д. 5. Л. 66–67.

<sup>55</sup> Там же. Д. 57. Л. 249об.

<sup>56</sup> См.: Там же. Д. 1. Л. 375.

на Осу через р. Тулву. Предполагалось, что после взятия Осы воткинцы сменят там части Вержбицкого и пойдут за ними по линии Шлыкское — Частые — Крюково. Эти действия имели второстепенное значение, так как основную работу выполняли двигавшиеся впереди части Вержбицкого, в первую очередь колонна полковника Н. Н. Казагранди. Другие части корпуса должны были выйти по Каме в тыл 2-й армии красных и преградить им путь на Сарапул. Брать же левофланговую линию Ижевск — Сарапул должен был 3-й корпус генерала Гривина.<sup>57</sup>

Только 17 марта части корпуса Гривина стали сменять воткинцев, которые пешим порядком постепенно отправились в Осу. По распоряжению Гривина дивизия оставила в его «временное пользование» 26 пулеметов и 4 орудия со всей прислугой, а также телефонные провода.<sup>58</sup> Но похоже, на деле ничего, кроме артиллерии, возвращено не было. Несмотря на жалобы воткинцев и приказ Р. Гайды, от этого генерал-майор П. П. Гривин отбил, заявив, что по отчетности артиллерия отдана, а пулеметы воткинцы якобы сами потеряли в походе. Провода он и вовсе отдавать отказался ввиду военных нужд, порекомендовав воткинцам получить их у инженерного отдела корпуса.<sup>59</sup> Только после ухода воткинцев, уже 1 апреля, порядком измотанная Бикбардинская группировка красных стала отходить в тыл. Сводному корпусу в итоге все же удалось обойти ее и нанести большие потери. Тем не менее упорная оборона завода позволила красным не только затормозить наступление противника, но и вывезти многочисленное имущество.

Предполагалось, что сосредоточение воткинцев в Осе закончится 26 марта. Но только 27 марта в 11 часов дня в город вошел 3-й Осинский полк. В честь этого на базарной площади был отслужен торжественный молебен. Ответственность преподнесла полку икону Георгия Победоносца, а полковник Альбокринов прочитал речь.<sup>60</sup> Несмотря на зимние бои, нередко ожесточенные, дивизия уменьшилась ненамного. На 1 апреля ее состав был таков: 151 офицер, 5 616 стрелков, 1 021 сабля, 2 363 других военнослужащих. Всего — 9 000 чел., 52 пулемета и 8 орудий.<sup>61</sup> Здесь воткинцы провели

всего несколько дней. Вскоре они продолжили наступление на запад, регулярно одерживая победы. Сводка Сибирской армии за 5 апреля сообщала: «Бердышевское направление: части Воткинской дивизии после упорного боя, сломив сопротивление красных у д. Глото-во, ворвались в нее, захватили один пулемет, 86 пленных и перекололи более 100 коммунистов — и, развивая успех, стремительным ударом овладели д. Касьянка, Б. Попуй, М. и Б. Колосники, Владимирово, ведут наступление на д. Ерзовка, трофеи выясняются».<sup>62</sup>

7 апреля 1919 г. Воткинск был взят силами колонны полковника Казагранди, а 12 апреля она же взяла Ижевск. Значения воткинцев в этом не было: они занимали волости гораздо восточнее, поддерживая общее наступление. Так, 5–7 апреля одни части дивизии наносили удары в направлении от с. Частые на Змиевку — Суханов, другие — на Бабки — Дурново. В середине апреля дивизия занимала участок фронта между корпусами Пепеляева и Вержбицкого. Ей предписано было очистить Казанский тракт от остатков противника до р. Валы включительно и занять левый берег р. Кильмезь и Уть. Только после выполнения этой задачи дивизию было решено сменить частями формирующейся в тылу Сарапульской дивизии и отвести в Воткинск для реорганизации и поступления в резерв командарма.<sup>63</sup>

Р. Гайда предполагал, что потом воткинцы будут обеспечивать связь между двумя группами, наступавшими на города Глазов и Казань. Однако на практике среди ижевцев и воткинцев тяга к дому была настолько сильна, что не считаться с этим было невозможно. Масла в огонь подлили и бывшие обещания командования о роспуске. Поэтому в апреле ижевцы стали дезертировать из своей бригады целыми ротами, складывая оружие, несмотря на попытки противодействия военных и лично Колчака.<sup>64</sup> Видимо, то же было и у воткинцев. 3 мая Гайда вынужденно разрешил покинуть части желающим, а оставшихся приказал зачислить добровольцами.<sup>65</sup> После этого состав дивизии сократился не менее чем вдвое. По сведениям красных, уже на 1 мая численность дивизии составляла до 4 000 штыков и 200 сабель при 38 пулеметах, 6 легких и

<sup>57</sup> См.: Там же. Д. 5. Л. 58–58об., 84.

<sup>58</sup> См.: Там же. Д. 1. Л. 422, 437.

<sup>59</sup> См.: Там же. Д. 24. Л. 259.

<sup>60</sup> См.: Наш Урал. № 79. 1919. 13 апр.

<sup>61</sup> См.: Симонов Д. Г. Указ. соч. С. 115.

<sup>62</sup> РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 24. Л. 192.

<sup>63</sup> См.: Там же. Д. 5. Л. 157, 191.

<sup>64</sup> См.: Гражданская война в Удмуртии. С. 136; Ефимов А. Г. Указ. соч. С. 120.

<sup>65</sup> См.: РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 185.

2 тяжелых орудиях.<sup>66</sup> Части разместили в селах вокруг Воткинска и начали переформирование. Пленный сообщал: «После роспуска добровольцев Воткинская дивизия стала переформировываться. Штаб дивизии стоял в с. Шарканы. Штаб полка 1-го Воткинского в с. Черновское, 2-го Сайгатского полка в с. Полозово, 3-го Осинского село Лык и 4-го Воткинского полка в с. Кельчино».<sup>67</sup>

Очевидно, шло оно вяло: добровольцев перебежчики практически не отмечали, численность дивизии явно не росла.<sup>68</sup> По данным пленного от 24 июня, в дивизии было четыре полка трехбатальонного состава в четыре роты, каждая по 50–60 чел. — всего, таким образом, около 3 000 чел.<sup>69</sup> Это казалось не критичным, так как Сибирская армия уже наращивала силы за счет огромного числа мобилизованных. Но, по мнению нынешних исследователей, это сыграло известную роль в создании предпосылок для разгрома белых в мае–июне 1919 г.: «В связи с демобилизацией воткинцев 3 мая генерал Гайда вынужден был передать занимавшийся ими участок фронта войскам Северной и Южной групп, растянув соответственно их левый и правый фланги. В результате предпринятое в середине мая наступление белых было осуществлено меньшими силами и не принесло ожидаемого успеха».<sup>70</sup> Только в июне 1919 г. после отступления за Каму, в связи с развалом армии и массовым дезертирством, командование было вынуждено спешно приступить к развертыванию Воткинской дивизии и набору прежних и новых добровольцев. До того как эта политика дала результаты, состав воткинцев был спешно пополнен за

счет слияния с 16-й Сарапульской дивизией из мобилизованных призывников. По сути, после этого начинается уже другая страница истории этого подразделения.

Итак, как видим, после ухода за Каму сильно пострадавшие и недисциплинированные повстанцы долгое время не представляли большой ценности для белого командования, стремившегося их разоружить. Однако в январе 1919 г. их решительная поддержка переворота Колчака и объективная потребность армии в добровольцах изменили дело. Воткинцы достаточно быстро восстановили боеспособность, что позволило им в январе–апреле 1919 г. вполне успешно сражаться. Однако их положение на фронте практически всегда было второстепенным и в основном сводилось к захвату и обеспечению пространства между Западной и Сибирской армиями, а потом 1-м и 3-м корпусами. Несмотря на успехи, нередко яркие, громких побед такое положение не дало и дать не могло. В целом воткинцы были мотивированными и устойчивыми в боях, но не демонстрировали каких-то выдающихся боевых качеств по сравнению со многими другими частями Сибирской армии и даже противником из 28-й дивизии. Вдобавок их отличали характерные для повстанцев Гражданской войны недисциплинированность и тяга к дому, которые регулярно нарушали планы командования. Неудивительно, что колчаковское командование всерьез озаботилось восстановлением дивизии только в условиях деморализации и распада фронта летом 1919 г., когда встал вопрос не просто об увеличении личного состава, а о надежных и боеспособных добровольцах.

### ***Nikolai A. Zayats***

Candidate of Historical Sciences, History Teacher, School № 1430 (Russia, Moscow)

E-mail: *nika91@yandex.ru*

### VOTKINSK DIVISION OF THE “FIRST FORMATION” (November 1918 — May 1919)

The article examines the organization of the Votkinsk division from November 1918 to May 1919 and its role in the battles of the Siberian Army of A. V. Kolchak. It aims at filling in the gap in the study of this topic by civil war researchers. For this purpose, previously unused archival data is introduced into scientific circulation. It is shown that after withdrawing from the area of the uprising and joining white troops, parts of the rebels conflicted with the new command. After Kolchak's coup, they were finally included in the regular army. Based on documents, the degradation of parts of the Votkinsk division at the turn of 1918–1919 is shown in detail, which made it unfit for combat.

<sup>66</sup> См.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 838. Л. 30б.

<sup>67</sup> РГВА. Ф. 169. Оп. 2. Д. 12. Л. 254–254об.

<sup>68</sup> См.: Там же. Л. 365об.

<sup>69</sup> См.: Гражданская война в Удмуртии. С. 161.

<sup>70</sup> См.: Симонов Д. Г. Указ. соч. С. 116.

However, the measures taken by R. Gajda, commander of the Siberian Army, quickly corrected the situation, and in February–April 1919, the Votkinsk division fought quite successfully, ensuring communication between the flanks of the Siberian and Western armies. The combat path of the Votkinsk Rifle Division (of the first formation) ended in early May 1919. After the capture of Votkinsk, the division's fighters demanded that the command fulfill the promises made earlier and send them home. Having encountered a refusal, they began to leave its ranks en masse without permission. The remnants of the Votkinsk rifle division were withdrawn to the rear for reorganization.

Keywords: *anti-Bolshevik movement, White movement, Eastern Front, Votkinsk division, Civil War, Izhevsk uprising, Siberian Army*

#### REFERENCES

- Belaya Gvardiya. Al'manakh* [The White Guard. An Almanac]. Moscow: Posev Publ., 2001, no. 5: White Movement in the East of Russia. (in Russ.).
- Churakov D. O. *Buntuyushchiye proletarii: rabochiy protest v Sovetskoj Rossii (1917–1930-ye gg.)* [Rebellious Proletarians: Workers' Protest in Soviet Russia (1917–1930s)]. Moscow: Veche Publ., 2007. (in Russ.).
- Churakov D. O. [Path to Nowhere: Izhevsk and Votkinsk Residents after the Defeat]. *Grazhdanskaya vojna v Rossii: vzglyad cherez 100 let. Problemy istorii i istoriografii* [Civil War in Russia: A Look through 100 Years. Problems of History and Historiography]. Saint Petersburg: SPbGETU "LETI" Publ., 2018, pp. 366–376. (in Russ.).
- Dmitriev P. N., Kulikov K. I. *Myatezh v Izhevsko-Votkinskom rayone* [Mutiny in the Izhevsk-Votkinsk Region]. Izhevsk: Udmurtia Publ., 1992. (in Russ.).
- Efimov A. G. *Bor'ba s bol'shevikami 1918–1920* [The Fight against the Bolsheviks 1918–1920]. Moscow: Ayris Press, 2008. (in Russ.).
- Fedorov A. *Permskaya katastrofa i kontrnastupleniye Vostochnogo fronta* [Perm Disaster and Counter-Offensive of the Eastern Front]. Moscow: Gosvoenizdat Publ., 1939. (in Russ.).
- Grazhdanskaya vojna v Udmurtii, 1918–1919 gg.: sb. statej* [Civil War in Udmurtia, 1918–1919: Collection of Articles]. Izhevsk: UdIYaL UrO AN SSSR Publ., 1988. (in Russ.).
- Karevsky A. A. [On the History of the Anti-Bolshevik Uprising in Izhevsk and Votkinsk]. *Izhevsko-Votkinskoye vosstaniye* [Izhevsk-Votkinsk Uprising]. Moscow: Posev Publ., 2000, pp. 5–15. (in Russ.).
- Kulikov K. I. *V boyakh za Sovetskuyu Udmurtyu* [In the Battles for Soviet Udmurtia]. Izhevsk: Udmurtia Publ., 1982. (in Russ.).
- Maksimov V. A. *Kulatskaya kontrrevolyutsiya i Izhevskoye vosstaniye (1918 g.)* [Kulak Counter-Revolution and Izhevsk Uprising (1918)]. Izhevsk: Udpartment Publ., 1933. (in Russ.).
- Renev E. G. [The Last Commander of the Izhevsk People's Army (From the Archival Funds of the FSB Directorate for the Udmurt Republic)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology], 2013, iss. 3, pp. 179–184. (in Russ.).
- Simonov D. G. [Izhevtsy and Votkinsy: Adaptation of Volunteers in the Armed Forces of Admiral A. V. Kolchak]. *Politicheskaya adaptatsiya naseleniya Sibiri v pervoy treti XX veka* [Political Adaptation of the Population of Siberia in the First Third of the 20<sup>th</sup> Century]. Novosibirsk: Parallel' Publ., 2015, pp. 100–120. (in Russ.).
- Ural i Prikam'ye. Noyabr' 1917 — yanvar' 1919 gg.: dokumenty i materialy* [The Urals and Kama Region. November 1917 — January 1919: Documents and Materials]. Paris: YMCA-PRESS, 1982, vol. 2. (in Russ.).

Для цитирования: Заяц Н. А. Воткинская дивизия «первого формирования» (ноябрь 1918 — май 1919 г.) // Уральский исторический вестник. 2024. № 3 (84). С. 180–188. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-3(84)-180-188.

For citation: Zayats N. A. Votkinsk Division of the "First Formation" (November 1918 — May 1919) // Ural Historical Journal, 2024, no. 3 (84), pp. 180–188. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-3(84)-180-188.